

Никита МИХАЛКОВ:

«Я люблю, мне нравится...»

— Сегодня многие деятели культуры вошли в состав избирательных блоков. Вы, Никита Сергеевич, в этом плане не исключение. Какую цель вы преследуете, участвуя в движении «Наш дом»?

— Мой приход в это движение — шаг, наверное, вынужденный. До сих пор я никогда не вступал ни в какие партии, ни к кому не примыкал и шел своей дорогой, но на сегодняшний день понял, что НДР для меня — это единственная возможность быть услышанным и высказать то, что я считаю необходимым как гражданин России, как русский человек и деятель русской культуры.

Для меня совершенно очевидно, что сегодня ничего кардинально менять нельзя. И к этому выводу я прихожу, исходя из моих достаточно длительных наблюдений русской провинции. Сегодня трудно, сегодня плохо, я не могу сказать, что я счастлив и в восторге от деятельности правительства. Но если в Америке, условно говоря, можно менять президентов каждую неделю, поскольку могут смениться только приоритеты, то у нас в России в случае перемен мы будем стоять на грани смены строя. А смена строя — вы это прекрасно понимаете — это неминуемая кровь.

Вот почему, исходя из, так сказать, моей уверенности в том, что г-н Черномырдин — человек профессиональный и порядочный, я считаю, что на сегодняшний день единственная надежда на наше возрождение — это хоть какая-то стабильность.

Только поэтому я оказался здесь, а вовсе не из каких-то политических амбиций или жажды власти.

— Никита Сергеевич, давайте избежим всякого рода недосказанности. Вот вы вошли в блок В. С. Черномырдина, но в сознании очень многих россиян вы запомнились прежде всего как друг Александра Руцкого. Означает ли это, что вы разошлись с ним окончательно?

— Отвечая столь же откровенно. Я не связываю мои личные отношения с политическими страстями и привязанностями. 19 октября 1993 года я был единственным, кто позволил себе по телевидению сказать, что не отрекаюсь от друзей, вне зависимости от отношения к ним кого бы то ни было. Руцкой был моим другом до того, как стал вице-президентом, во время своего вице-президентства, после него, в тюрьме и по выходе из нее. Другой разговор, что я не считаю его зрелым политиком, за которым мог бы пойти безоговорочно с тем, чтобы вместе с ним делать то, что он предлагает.

— Как, по-вашему, отражаются многочисленные инциденты, скандалы и, в частности, драка в нынешней Думе, на авторитете будущей Думы, на авторитете представительной власти в России?

— Когда власть приходит к людям, не имеющим представления о культуре (а культура — это прежде всего достоинство), то в результате оказываются погрязшими и достоинство, и культура, и сам орган власти, который потерял эти представления. То, что произошло, к сожалению, очень естественная на сегодняшний день вещь, когда у людей не хватает аргументов для того, чтобы доказать свое, и они пускают в ход то, что не положено. Я думаю, что это общий дефицит культуры. Это общий дефицит уважения к себе и другим, а в результате — общего достоинства.

Мне думается, что сегодня самым главным является, при продолжении реформ, естественных реформ, опираться на исторические корни, исторические, культурные, традиционные корни, по которым жил наш народ, а не пытаться быть на кого бы то ни было похожим, как мы постоянно пытаемся.

— Никита Сергеевич, в фильме «Неоконченная повесть для механического пианино» вы представляете людей милых, нелепых и в то же время не способных к какой-либо деятельности. На ваш взгляд, сегодня ситуация изменилась или же нет надежды на то, что мы научились что-то создавать, а не только разговаривать?

— Знаете, «Механическое пианино» очень переключается с «Утомленными солнцем», моей же картиной. Это как бы герои «Механического пианино», дожившие до 1936 года. Но в 90-х годах прошлого столетия они за свою рефлексию расплачивались только недовольством жизнью, а в 1936 году их потомки расплатились за это собственной жизнью.

Я думаю, что умение созидать — великое русское дело — это самое основное, что сегодня необходимо.

Я недавно вернулся из Нижнего Новгорода, был в Воскресенском районе. Вместе с бывшим председателем колхоза Захаром Захаровичем мы провели двое суток, ездили по полям. Едем, а он все показывает: это не разрушили и это не разрушили. Он просто наслаждается тем, что своим ежедневным делом удержал то, что могло превратиться в прах.

Сегодня, когда реформы поначалу превратились в оголтелое истребление, когда слова «нет» и «долгой!» заменило слово «да, я хочу», сегодня те, кто сумели

считать на номерные знаки — не в футбол играем.

Что же касается ощущений, то я себя всегда чувствую одинаково комфортно, если то, что я делаю, не расходится с тем, что я думаю. На сегодняшний день я здесь, потому что я так думаю, а не потому что преследую другие интересы.

— Не получится ли, что в результате мы потеряем хорошего режиссера Михалкова и получим плохого политика Михалкова?

— Для меня вообще так вопрос не стоит. Я занимаюсь своим делом и в данном случае надеюсь, что представляю определенную часть интеллигенции. Русский интеллигент — это человек, который по любому поводу имеет свое собственное мнение. Я иду сюда для того, чтобы меня услышали.

— Никита Сергеевич, почему те, кого вы называете русскими интеллигентами, разошлись? Почему люди, которые в 90—91-м годах были вместе, сегодня в разных блоках? Почему Говорухин называет партию «Наш дом — Россия» партией воров?

— Во-первых, я в партию ни в какую не вступал. Во-вторых, почему Говорухин называет «Наш дом — Россия» партией воров, спросите у Говорухина. Этот вопрос мне задавать бессмысленно, поскольку я вообще абсолютно осознанно ни про кого плохо говорить не буду. Когда люди из всего богатейшего словарного запаса признают лишь три слова — «нет», «ненавижу», «вон!» — для меня это путь к разрушению.

Я хочу говорить: «да», «я люблю это», «я хочу это», «мне нравится это». А то, что мне не нравится, можно понять из того, что мне нравится. Поэтому я для себя выбрал путь позитивный, эволюционный, а не революционный. Это единственный путь, который может вывести Россию к настоящему возрождению, к настоящему формулированию национальной идеи.

Как сказал кто-то из мудрых, если Господь захочет наказать, он заставит тебя жить в эпоху перемен. Нас Господь наказывает много уже лет. Для нас настало время заслужить

трудом своим возможность наконец выйти из этой эпохи перемен и жить в стабильном, нормальном, русском обществе.

— А что подразумевается под словом «русский»?

— Вообще-то после празднования тысячелетия крещения Руси задавать вопрос, что такое русское, достаточно занятно... Тем не менее я отвечу. Для меня русский — любой, кто ценит, любит и хочет добра моему Отечеству, кто бы он ни был: украинец, татарин, еврей. Я считаю, что это единственный критерий, который, как и раньше, в дореволюционной России, станет критерием нашего подлинного интернационализма.

Когда александровские юнкера на площади Арбатской принимали присягу, то перед ними стояли и православный священник, и ксендз, и мулла. Они, разные мальчишки, принадлежавшие разным религиозным конфессиям, становились в результате офицерами русской армии, и это не мешало им защищать свое Отечество.

Поэтому повторяю: для меня русский — любой, кто хочет добра моей стране.

— Сейчас очень много всяких предвыборных блоков. В каждом обязательно есть свой композитор, певец, писатель... У вас, в частности, Зыкина, Касаткина, Волчек и Баталов... Чем объясняется, с вашей точки зрения, стремление людей искусства участвовать в политике?

— Я могу только про себя сказать. Для меня это вынужденный шаг, абсолютно вынужденный. Неужели вы думаете, что мне хочется власти над людьми? Меня больше интересует власть над моими картинами, над их прокатом, над моими мыслями, над тем, что я хочу сказать.

Просто ситуация заставляет поступить так, как я поступаю. К сожалению, это единственная возможность быть услышанным для того, чтобы попытаться каким-то образом высказаться по поводу будущего, в котором жить моим детям и моим внукам.

Гусарский облик, пышные усы, приятный голос Никиты Михалкова сводит с ума не только российских женщин. Один из самых блестящих современных актеров и режиссеров кино, которым по праву гордится Россия, пользуется большой популярностью и за рубежом.

Свидетельство тому — богатый «урожай» призов престижнейших международных кинофестивалей, которые Никита Сергеевич Михалков собрал за четверть века своей неустанной деятельности на поприще самого популярного вида искусства. А в этом году список наград увенчала знаменитая золотая статуэтка «Оскар» за лучший иностранный фильм, которым Американская академия киноискусств удостоила его ленту «Утомленные солнцем». Это художественное произведение — о чести, достоинстве, любви, Родине. Впрочем, эти темы пронизывают все творчество Н. Михалкова.

Свой разносторонний талант он, похоже, унаследовал от родителей: отца — известного писателя и поэта С. В. Михалкова, и матери — Н. П. Кончаловской, литератора, внучки В. И. Сурикова.

Н. С. Михалкова считают одним из столпов русской патриотической идеи. Он след за великим писателем России Ф. М. Достоевским трактует патриотизм и основанную на нем политику как любовь к своей Родине. Но — любовь, а не фетишизм, не истерия.

Н. С. Михалков родился 21 октября 1945 года. Он человек верующий, православный христианин.

У Михалкова большая семья. Жена — домашняя хозяйка. Чет-

веро детей — два сына и две дочери.

Увлекается теннисом, охотой, бегом, занятиями на тренажере.

Это интервью — по просьбе многочисленных читателей «Москвички» из разных регионов страны.

● Кадр из фильма «Утомленные солнцем»

сохранить себя на дороге созидания, станут началом будущего России.

Эти же люди, помимо всего прочего, более всех нуждаются в стабильности. Они не хотят до бесконечности выбирать и глядеть по сторонам, а кто лучше? Нет сейчас лучше.

Есть потрясающая притча. О рабе, на которого рассердился хозяин, раздел догола, увел в болото и оставил там. Тот лежит связанный, москиты его пожирают. Идет пилигрим, сорвал ветку и согнал. И вдруг раб говорит: за что ты меня так ненавидишь? Ведь ты согнал сытых, сейчас прилетят голодные...

Поэтому те, кто говорит людям страждущим, что они-де придут к власти и моментально решат все проблемы, намеренно лгут. Это слишком просто. Может быть, это грубо звучит по отношению к правительству, но сейчас мы имеем людей, которые практически насытились властью и сегодня уже готовы делиться с другими, с народом.

Сегодня уже есть понимание того, что только на национальных традициях, на национальном предпринимательстве, на малом национальном бизнесе — на этом строится будущее. И пусть каждый на своем месте делает свою малую родину. А в результате — нашу великую.

— Никита Сергеевич, вспоминается ваш фильм «Свой среди чужих, чужой среди своих». А вы чувствуете себя в списке НДР своим среди своих? Как вы вообще попали в список на второе место?

— Я вообще-то мест не распределяю и не очень понимаю, что такое второе или третье место. У меня есть мое место, и я надеюсь, достаточно ясное и твердое. Поэтому предпочитаю оставаться на своем месте, а не рас-

Михалков Никита

Ноябрь 95

100